

П. Г. Рогозный

Большевики и святые мощи

Генерал А. В. Горбатов, знаменитый военачальник и известный мемуарист, вспоминал, что в детстве он был очень религиозным, однако постепенно стал утрачивать веру во время Первой мировой войны и революции. Когда он вернулся с фронта домой, то пожелал увидеть вскрытые и выставленные на всеобщее обозрение мощи двенадцати святых, находившиеся в городском соборе Владимира: «Это были ведь те мощи, перед которыми я истово молился, стоя на коленях, после возвращения с заработков в Рязанской губернии»¹.

Чувствуется, что увиденное произвело на Горбатова сильное впечатление; показательно, что и годы спустя он вспоминал даже детали своего посещения храма, которое повлияло на отношение автора к религии и церкви: «Владимир от нас находился всего в ста двадцати километрах. В один из осенних дней 1918 г. я выехал туда... без былого чувства умиления и благоговения я вошел в собор, переполненный людьми, пришедшими не молиться, а посмотреть на вскрытые мощи. Некоторые даже не сняли фуражки. Гробницы были раскрыты, а возле них на столах было выложено то, что скрывалось в гробницах годами под множеством покрывал, и то, чему мы раньше поклонялись с такой верой и надеждой. На столах лежало в лучшем случае подобие скелета, в котором не хватало

***Рогозный Павел
Геннадьевич***
канд. ист. наук,
науч. сотр.,
Санкт-Петербургский
институт истории
РАН
(Санкт-Петербург,
Россия)

ряда главных костей, а на других столах просто находились кучки костей... на лицах окружающих я видел удивление и смущение или злобу, слышал, как многие говорили: “Долго же нас попы дурачили!” Вернувшись домой, я рассказывал много-много раз о виденном и слышанном в соборе. Сначала беседовал об этом в своей деревне, а потом и в других деревнях. Отец Михаил, священник Семеновской церкви, дважды просил моего глубоко верующего отца воздействовать на меня, чтобы я прекратил богохульство и не вводил бы верующих в искушение. Но отец знал, что теперь меня уже не переубедишь и не переспоришь»².

Необходимо, разумеется, учитывать те обстоятельства, в которых создавался и издавался этот текст, — возможно, в 1960-е годы нельзя было иначе описать вскрытие мощей. Однако генерал Горбатов имел заслуженную репутацию одного из наиболее честных мемуаристов того времени³, показательным также, что он включил этот эпизод в свои воспоминания, — очевидно, для автора он был важным. Горбатов указал неверную дату вскрытия мощей во Владими́ре⁴, но, видимо, точно передал эмоции, овладевшие толпой, увидевшей мощи, используя слова «удивление», «смущение» и «злость».

Исследователи довольно подробно описали и антицерковную политику большевиков, и процесс вскрытия мощей. В настоящей статье сделана попытка рассмотреть, как кампания по вскрытию мощей воспринималась носителями так называемого народного православия⁵. Под «народным православием» я понимаю синкретическое мировоззрение, сочетающее канонически-христианские, апокрифические и фольклорные элементы⁶.

Святы́е мощи играют громадную роль в жизни Православной и Католической церквей⁷, и в кризисные моменты истории они служат для многих источником не только вдохновения, но и всяческих спекуляций⁸. Значение мощей для православия лучше всего выразил в своем монологе Пермский епископ Глеб (Покровский), когда священник привез мощи из закрытой властями церкви: «Не нужно отдавать на поругание святыню антихристам, это для нас ценное богатство и ничем не заменимое, церковь мы можем построить, но мощи не скоро найдешь...»⁹

Знаменитая кампания по вскрытию мощей официально началась только в 1919 г. Комиссии по вскрытию мощей действовали на основании постановления коллегии Народного комиссариата юстиции от 16 февраля 1919 г. Исследователям известны 66 случаев вскрытия мощей, при этом лишь в шести случаях комиссии, проводившие экспертизу, признали мощи нетленными¹⁰.

Юридические основания для вскрытия мощей представлялись весьма сомнительными: «Если церковь была отделена от государства, то последнему не должно быть никакого дела до того, являются ли мощи на самом деле подлинными или нетленными», — пишет современный ученый¹¹. С этим трудно не согласиться.

О вскрытии мощей написано немало¹². Если в советскую эпоху кампания рассматривалась почти исключительно как разоблачение обмана духовенства в отношении народа, то сегодня она чаще описывается как кощунственное осквернение святынь, такой она виделась и на территории белых¹³. Авторы

разных взглядов нередко описывают эту кампанию как антирелигиозную, что чаще всего неверно, когда мы говорим об антицерковных акциях Гражданской войны.

Большевики не считали, что распоряжение направлено против верующих. Новые власти говорили и писали, что вскрытие мощей направлено против так называемых поповских проделок¹⁴, фальсификации мощей с целью получения денежной прибыли. В циркуляре Комиссариата внутренних дел от 28 февраля 1919 г. разъяснялось, что «разоблачение векового обмана не является поруганием свободы совести и не противоречит ни одному из законов Советской Республики. Наоборот, именно злостные и сознательные обманщики трудящихся должны быть привлечены к строгой и сугубой ответственности»¹⁵.

По-видимому, поводом для начала кампании послужил случай в Александро-Свирском монастыре. Осенью 1918 г., при приеме на государственный учет имущества монастыря, в раке св. Александра Свирского вместо мощей была обнаружена «кукла» (по церковной версии в раке лежали кости)¹⁶. Бывший православный священник Михаил Галкин, который сотрудничал с большевиками и принимал активное участие в разработке декрета об отделении церкви от государства, понял, что такой выгодный момент стоит использовать¹⁷. О событиях в монастыре центральные власти, по-видимому, узнали впервые из доклада Галкина, который в качестве эксперта Наркомата юстиции побывал в Олонецкой губернии осенью 1918 г. В своем отчете он сообщал, что в сентябре 1918 г. комиссия губернского исполнительного комитета в составе 15 чел. прибыла в Александро-Свирский монастырь для принятия на «народный» учет собственности монастыря. Монахи ударили в набат, собравшиеся на зов колокола верующие заставили незваных гостей на время ретироваться. Впоследствии при помощи красноармейцев настоятель и наиболее активные монахи были арестованы властями и расстреляны. 22 октября члены Лодейнопольского уездного совета посетили Александро-Свирский монастырь, реквизируя все ценное имущество. Среди прочего были изъяты и три раки для мощей. Галкин утверждал, что при вскрытии мощей в присутствии «многочисленных представителей» в раке вместо нетленных останков четырех угодников была обнаружена «самая обыкновенная кукла»¹⁸.

Галкин также сообщал, что на чердаке церкви, где «вили гнезда голуби», кроме серебра, зарытого в песок, представители власти, производившие обыск, нашли еще одну восковую куклу весом до 40 пудов. Также священник писал в Народный комиссариат юстиции, что в доме архимандрита обнаружено много любовных писем к некой «Анютке», по которой он «очень скучает» и приглашает ее прийти к нему в 8 часов вечера.

Через несколько дней, 30 октября, в городе прошел митинг, который принял резолюцию, поддержавшую действия властей. Она гласила: «Клеймим позором затемнителей в лице монастырских и прочих священно-церковнослужителей, извращающих святые идеи нашего великого учителя Христа»¹⁹. Отчет Галкина, поступивший в Комиссариат юстиции, датирован 29 ноября 1918 г. Фактически этот документ указывал на тактически выгодные для большевиков направления дискредитации монашества и церкви.

Почти одновременно с донесением Михаила Галкина в Народный комиссариат юстиции пришла жалоба уцелевших монахов злополучного монастыря. В ней сообщалось, что незадолго до изъятия мощей монахи провели их осмотр. Они утверждали, что обнаружили схимническую одежду, местами истлевшую: «...подняв налобник, увидели лицо Преподобного, нижняя челюсть упала на грудь, зубы во рту все целы, только два нижних выпало, на голове имеется немного волос и сохранилась часть бороды... с груди ребра упали, и видно немного позвоночник»²⁰. Жалоба монахов ярко описала грабеж монастыря группой красноармейцев, которая составляла «до 30 человек». Они забирали все, что хотели; нашли монастырское вино, и «некоторые допьяна напились». Среди грабителей были и те, кто ранее жил в монастыре в качестве послушников и рабочих, а поэтому они «даже знали, где спрятаны монастырские драгоценности»²¹.

Описание событий Галкиным противоречило версии, изложенной монахами. Однако и они, опровергая версию о «кукле», фактически признавали отсутствие в раке нетленных мощей²². Показательно, что новый настоятель монастыря, очевидно находясь под давлением властей, дал показания, что в гробу вместо нетленных мощей Свирского оказался «самый обыкновенный скелет»²³.

Ни одна антицерковная акция не освещалась так широко в прессе, как вскрытие мощей. Казалось бы, большевикам не следовало создавать недоброжелателей среди сотен тысяч и даже миллионов простых верующих людей, лояльно относившихся к новой власти, но продолжавших ходить в церковь, когда исход войны был неясен, когда чаша весов склонялась то на одну, то на другую сторону. Бытует мнение, что вскрытие мощей — это грубая, кощунственная акция и ее можно рассматривать как предшественницу карнавалов глумлений над религией в следующий период. В действительности все было гораздо сложнее.

Представление о том, что мощи — это непременно нетленные тела святых подвижников, было широко распространено в начале XX в., оно и сейчас продолжает бытовать. Многие считали и считают, что состояние останков позволяет определить святость или греховность покойного. Вспомним знаменитый эпизод смерти старца Зосимы из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: тело старца стало разлагаться и пахнуть, что было воспринято как показатель греховности жизни Зосимы²⁴. Долгое время даже среди образованной церковной паствы именно нетление было необходимым доказательством святости.

Между тем еще в конце XIX в. известный церковный историк Е. Е. Голубинский убедительно показал, что в древности христиане почитали как тленные, так и нетленные останки подвижников. Писал историк и о многочисленных подделках православных мощей в Греции в России²⁵. Церковные деятели вспомнили о книге Голубинского, когда кампания по вскрытию мощей была в самом разгаре, однако сослаться на авторитет известного профессора оказалось уже поздно. Да и вряд ли мнение маститого ученого могло противостоять вековым народным представлениям о святости, укорененным и распространенным среди простых верующих.

В древнерусском языке слово «мощи» обозначало и любой труп, и тело умершего, прославившегося нетлением и чудодейственными свойствами²⁶. Могло оно обозначать и кости. Голубинский убедительно показал, что кости и мощи были в Древней Руси своего рода синонимами²⁷. В одних житиях говорилось «лежит мощьми», про других святых — «лежит в теле». Г. П. Федотов в своей классической книге отмечал, что только в синодальную эпоху «укоренилось неправильное представление о том, что почивающие мощи угодников являются нетленными телами»²⁸. Более осторожен современный историк А. С. Лавров; уточняя датировку Федотова, он относит появление таких взглядов к началу XVIII в.: «...“неправильное представление” о мощах явилось результатом смешения рационалистических идей петровской церковной реформы, с “народным” взглядом на нетленность всех святых мощей, характерным для многих ее исполнителей»²⁹.

Документы показывают, что представление о нетленности тела святого родилось раньше. И до синодальной эпохи нетление было одним из показателей святости. Полагаем, что синодальное православие тут ни при чем. Мощи самого известного канонизированного святого XVIII в. Дмитрия Ростовского согласно описанию, присланному в Синод, трудно назвать нетленными³⁰. При Петре проводились освидетельствования мощей и гонения на то, что впоследствии назовут «народным православием»³¹, существовал запрет на почитание неverifiedицируемых мощей, безымянных святых, поклонение камням, — все это в «Духовном регламенте» будет именоваться «суевериями».

Нетленность — один из показателей святости жизни, и этот показатель сложился задолго до петровской церковной реформы³². Постепенно в народном сознании этот показатель святости стал основным. Пахомий Логофет в 1472 г. при перенесении мощей митрополита Петра писал, что последнего «обрели в теле», т. е. он был нетленным, и как укоризна современникам звучит: «Занеже кой толко не в теле лежит, тот у них свят»³³. Эта цитата наглядно показывает, что нетленность — это факт «народного православия», а не рационалистических представлений петровского времени; о «значимости нетления мощей для народной культуры» пишет и современный ученый³⁴.

До революции церковные власти в России хорошо понимали, к какому «соблазну» могут привести «неправильные» — с точки зрения «народного православия» — мощи. Именно поэтому Синод запретил перенос мощей Стефана Пермского из Москвы в Пермь, несмотря на многочисленные просьбы местных жителей (внушительный фолиант, содержащий множество подписей под текстом с просьбой перевести мощи, хранится в архиве Синода). Но мощей святого в привычном смысле слова в месте погребения не оказалось: в земле находились только разрозненные кости, идентифицировать которые не было никакой возможности. Поэтому церковные и светские власти поспешили спустить дело о переносе мощей святого на тормозах, чтобы не создавать условий для конфликта³⁵.

В октябре 1906 г. в Ниловой пустыни в Тверской губернии во время богослужения к мощам подошла женщина, мещанка города Устюга, 88 лет от роду. Она попыталась приложиться к святыне, облокотилась на край раки, «которая,

не будучи прикреплена к своему постаменту, накренилась набок, потеряла равновесие, упала и накрыла собой старуху». Старуха, находясь под ракой, закричала: «Братия, спасите меня». Духовенство и народ, как сообщал отчет о данном происшествии, были «в страшном испуге». Богослужение прекратили, и народ был «немедленно удален» из церкви³⁶. Для освидетельствования мощей создали специальную комиссию. Однако сами мощи, зашитые в схизму, комиссия раскрывать не стала. Показательно, что после падения раки все присутствующие были срочно удалены из храма, словно представители духовенства чего-то боялись и стремились максимально ограничить круг посвященных в знания о реальном состоянии мощей.

Отдельные случаи глумления над мощами зафиксированы еще до прихода большевиков к власти. Арсений (Стадницкий) отмечал в своем дневнике: на Поместном соборе сообщалось о том, что двое мужчин в солдатской форме «сбросили покровы раки патриарха Ермогена (Гермогена), а затем начали срывать одежды»³⁷.

Все же это были единичные «низовые» инициативы, новые власти требовали соблюдения определенной процедуры. Вскрытие мощей производилось, как правило, самим духовенством в присутствии представителей властей, прессы и медицинских работников, приглашаемых для освидетельствования состояния останков. Данные, выявленные в ходе вскрытия, документировались, производилось фотографирование, а иногда и киносъемка. Уже первые вскрытия дали буквально шокирующие результаты, которых, видимо, не ожидали даже церковные деятели и на которые так надеялись убежденные атеисты. В гробницах святых часто находили разрозненные кости, в отдельных случаях полусгнившие скелеты, а иногда — восковые куклы, тряпки, вату, гвозди, сапоги, даже женские чулки.

Узнав о первых результатах вскрытия, патриарх Тихон конфиденциально разослал по епархиям указ «об устранении поводов к глумлению и соблазну в отношении св. мощей». Он требовал изъять из гробниц святых все не имеющие отношения к останкам святых предметы³⁸. Распоряжение патриарха, даже если оно и выполнялось, не меняло сути дела: действительно нетленных мощей было мало, а если они обнаруживались, то власти, ссылаясь на научную экспертизу, объясняли это естественным действием природной среды, в которой было захоронено тело праведника. «Мумифицированные», как тогда писали, тела стали экспонатами специальной выставки³⁹.

После вскрытия останки, как правило, там же, в церкви, выставлялись на всеобщее обозрение, дабы продемонстрировать народу тот «обман», которым пользовалась церковь на протяжении «сотен лет». Ажиотаж, поднятый вокруг вскрытия, был огромен, посмотреть на «мощи» выстраивались большие очереди. Удовлетворить свое любопытство желали люди самых разных социальных слоев и политических взглядов⁴⁰.

Профессор Ю. В. Готье, посетивший Троицкую лавру, приложившись после службы к «обнаженному скелету» Сергия Радонежского, ошибочно считал, что инициатива не прятать останки под покровами принадлежит церкви, и положительно оценивал это: «Даже врачи признали скелет лежавшим 500 лет, а най-

денные волосы седыми, но пожелтевшими от времени. Таким образом, наши попы взялись за ум и оставили мощи незакрытыми, правильно хотят показать: глядите — мы не скрываем того, что было и что есть, и этим, конечно, усилят религиозное чувство»⁴¹. Для верующего историка главным была подлинность скелета: демонстрировались старые кости, сохранившиеся со времени Сергия Радонежского. Большинство же простых верующих видели в этом обман: им демонстрировали гнилые кости, а не те святые мощи, которые они ожидали найти. Рафинированный интеллеktуал, будущий академик Готье, прекрасный знаток прошлого, всю жизнь посвятивший изучению истории, хуже понимал народную психологию, чем менее образованные организаторы кампании по вскрытию мощей. Другой историк А. В. Орешников по поводу вскрытия мощей Сергия Радонежского запишет: «К чему это проделывать? К чему разрушать поэзию жизни? Интеллигенция и без этого не верит мощам, но убедится ли простой народ?»⁴² Запись в дневнике Орешникова тем более интересна, что оставил ее искренне верующий, как сейчас сказали бы, воцерковленный человек.

Сходная запись содержится и в дневнике Н. П. Окунева по отношению к мощам Серафима Саровского. «Все еще не унимаются с посрамлением старых русских верований и почитаний. Вытащили из гробницы и Преподобного Серафима, и с обычной хвастливостью расписали, что это не мощи, а истлевшие кости». Впрочем, Окунев считал, что для «скорбящего русского человека и ленточки, и волосы Серафима будут так же святы, как и до сего времени»⁴³.

В отличие от Готье, многие представители духовенства хорошо знали простых верующих, они разбирались в том, что впоследствии исследователи назовут «народным православием», они понимали весь «соблазн» открытия останков святых, а потому, как могли, протестовали против этого. Понимал это и Ленин, лично отдавший распоряжение о демонстрации в кинематографах фильма, посвященного вскрытию мощей Сергия Радонежского: «Надо проследить и проверить, чтобы поскорее показали это кино по всей Москве»⁴⁴. Показывали этот фильм и в других городах, и, судя по всему, он пользовался большим успехом⁴⁵. Фотографии со вскрытия мощей Сергия выставляли для всеобщего обозрения⁴⁶.

Однако не все большевики разделяли мнение Ленина. Старый социал-демократ, большевик Сергей Мицкевич, в 1918 г. переехавший из Саратова в Москву, чтобы занять видный пост в Московском отделе народного образования, писал Ленину, которого он давно знал: «Я считаю, что нет ничего более нелепого и вредного для нас, как это пресловутое вскрытие. <...> Это никого ни в чем не убеждает, распространяются легенды, что настоящие мощи прячут, а вскрываются поддельные. Озлобление же растет. Особенно это опасно в настоящий острый момент — мобилизации и наступления Колчака. Это ведь, кроме того, является нарушением принципа отделения церкви от государства. <...> Нужно срочно дать распоряжение о прекращении повсеместно этих актов и вообще я против поступков, грубо нарушающих религиозные чувства населения: курение в церкви, нахождение в шапках в алтаре. Это проделывают нередко примазавшиеся коммунисты, нередко пьяные»⁴⁷. На письме Ленин поставил резолюцию: «Курскому. Красикову»⁴⁸.

Народный комиссар юстиции Дмитрий Курский на этом письме оставил свой отзыв: «Я считаю, что Мицкевич находится в паническом настроении. Безобразия при вскрытии, конечно, недопустимы. Разубеждать старух, конечно, невозможно. Но имеются массы писем и сообщений с мест, что впечатление огромное не в пользу суеверий, а наоборот»⁴⁹. В данном случае Курский был прав: то, что видели люди, вызывало у них в лучшем случае недоумение. Большевики применяли верную тактику: они вскрывали мощи вместе с представителями духовенства.

Трудно отделаться от чувства глубокого омерзения, читая протоколы вскрытия реальных мощей (как уже говорилось выше, во вскрытии участвовали врачи), которые церковь действительно сохраняла сотни лет, как, например, мощи Сергея Радонежского. Мельчайшие анатомические детали, приводимые в этих документах, должны были способствовать созданию такого впечатления, которое подрывало представление о святости останков⁵⁰. Опираясь на «революционное сознание масс», новые власти сделали попытку вообще ликвидировать мощи, однако полная ликвидация, по словам большевиков, «культы мертвых тел» затянулась⁵¹.

Сами по себе «поддельные мощи» не могли совершенно подорвать народную веру в Бога, но дискредитации церкви и духовенства они способствовали, власти же умело этим пользовались, обращаясь порой и к Евангелию, которое они интерпретировали в революционном духе. Председатель Вологодского губернского исполнительного комитета М. Ветошкин писал епископу Александру (Трапицыну) по поводу вскрытия мощей Феодосия (Тотемского), обличая духовенство в сознательном подлоге и лжи: «Это ли проповедовал миру великий революционер, сын плотника из Назарета? Что бы сказал он, пламенный защитник бедноты, униженных и обиженных, жизнь отдавший за други своя, если бы он узнал, какой великий обман именем его будет твориться на земле. А что сделала церковь из его учения? Она обратила революционное учение наивно мудрого плотника на службу богатым и сытым мира сего, она сделала его предметом беззастенчивой эксплуатации народных масс и средством для обмана их»⁵². В письме вологодского большевика виден чистый антиклерикализм без всякой примеси антирелигиозности; наоборот, автор умело использует «народную религиозность», революционизируя ее в пропагандистских целях⁵³.

Кампания по вскрытию мощей была самой удачной антиклерикальной и антицерковной акцией за все существование советской власти, ее итоги и впоследствии использовались в атеистической пропаганде вплоть до начала перестройки. И совершенно прав был Г. П. Федотов, когда писал, что для многих верующих результаты кощунственного вскрытия мощей были «тяжелым потрясением»⁵⁴.

Однако даже вскрытие мощей и нарастающая антицерковная пропаганда не сильно помогли большевикам — Россия все равно оставалась верующей страной. Показательно, что даже в 1948 г. директор музея истории религии В. Д. Бонч-Бруевич предупреждал своих подчиненных о возможности эксцессов при известии о находке уже давно изъятых мощей в музее. «Никому

их не показывайте и не разглашайте. Предупредите об этом всех сотрудников и скажите им, что эти предметы находятся под охраной государственной тайны со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я думаю вскоре от них избавиться. Выставлять их не нужно. Это возбудит религиозный фанатизм верующих, оскорбляющихся в своих религиозных чувствах, и даже получит обратное действие»⁵⁵. Бонч-Бруевич сообщал, что и в московском музее были случаи поклонения, посетители «высказывались вслух против поношения святых». Он напоминал адресатам, что и во время написания письма, в конце 1940-х годов, «религиозный фанатизм огромен» и что не следует задевать религиозные чувства. Автор заявлял: «...мои слова должны относиться равно ко всем религиям, в том числе и католической»⁵⁶.

В. Д. Бонч-Бруевич — один из немногих уцелевших к тому времени старых ленинцев — тонко чувствовал запросы эпохи и хорошо улавливал господствующие умонастроения. Времена глумлений, считал он, прошли, и мощи, даже не выставленные в экспозиции, а хранящиеся в запасниках музея, могут представлять политическую опасность, ведь там есть и мощи Александра Невского, который упоминался Сталиным в 1941 г. как один из наших «героических предков»⁵⁷. Поэтому безопаснее было не затрагивать лишний раз тему мощей. Знакомый с вопросами «народной религиозности» не понаслышке, Бонч-Бруевич, в отличие от уже покойного Емельяна Ярославского и других активных «безбожников», не считал допустимым издеваться над чувствами верующих. Он не предполагал, что мощи снова будут затребованы для антирелигиозной агитации — уже при Н. С. Хрущеве, впрочем, ему не суждено было дожить до этого.

На акцию по вскрытию мощей повлиял Михаил Галкин и другие представители так называемого церковного большевизма. До прихода к власти большевиков эти люди занимали различные должности в структурах церкви и знали ее слабые места. «То обстоятельство, что инициаторами подобных проектов являются т. Шпицберг, бывший присяжный поверенный и Галкин (бывший священник), — писал А. Ф. Филлипов заведующей музейным отделом Наркомата просвещения Н. И. Седовой-Троцкой, — оба коммунисты недавних времен, если только они вступили в партию, а не являются простыми спецами, притом коммунисты с явно буржуазным прошлым и происхождением (Шпицберг), а иногда не отвечающие и по своей прошлой деятельности (Галкин, например, сам еще в 1914–1915 гг. занимался приобретением и перенесением частицы мощей и ризы Серафима Саровского для своей церкви и прихода в Петербурге), — все эти обстоятельства наряду даже с фамилией Шпицберга выставляются в беседах как доказательства, что борьба с православными ведется через Шпицберга евреями (хотя Шпицберг и не еврей)»⁵⁸.

Во всяком случае организаторы этой кампании хорошо учитывали «народную религиозность», распространенные представления о мощах. Простолюдины не читали книгу Голубинского, политически кампания вскрытия мощей для новой власти была очень успешной, хоть, по сути, она нарушала Декрет об отделении церкви от государства. В результате этой акции немало людей все более критично стало относиться к священнослужителям, а некоторые — подобно будущему генералу Горбатову — даже порвали с верой, потому что мощи

оказались «поддельными». Но главным стало другое, и это хорошо позднее выразил историк-нумизмат Орешников в своем дневнике, когда поклонился останкам Сергия Радонежского: «Грустные мысли у меня: зачем духовенство наше уверяло, что тело Сергия нетленно; зачем большевикам так надругаться над обнаженными костями великого угодника?»⁵⁹

Идеологическая составляющая описанной акции менялась: вначале ее рассматривали как антиклерикальную («посмотрите, как попы вас обманывают»), потом как антицерковную («вас обманывает православная церковь») и, наконец, как антирелигиозную («если нет нетленных мощей, то нет и Бога»).

Нетление мощей — важная составляющая почитания святого и в народном сознании едва ли не символ святости, что большевики умело использовали. Кампанию по вскрытию мощей организовали люди, имевшие церковное прошлое. Это значительно ударило по церкви и по народной вере, а кампания стала самой успешной антицерковной акцией новых властей эпохи Гражданской войны.

¹ Горбатов А. В. Годы и войны. М., 1965. С. 57.

² Там же. С. 57–58.

³ Горбатов единственный из всех генералов описал в мемуарах свое заключение и избивание на следствии в период репрессий (Там же. С. 122–172).

⁴ Мощи во Владимире были вскрыты в феврале 1919 г. См. об этом публикации 1920 г. в журнале «Революция и церковь» (№ 9–12). См. также: О святых мощах: сб. материалов. М., 1961. С. 57–59).

⁵ См. лучший, по нашему мнению, аналитический и историографический разбор термина: Лавров А. С.: 1) Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 75–266 (глава «Народное православие»); 2) Религиозность в отечественной историографии // Русская религиозность. Проблемы изучения / под ред. А. Н. Алексева, А. С. Лаврова. СПб., 2000. С. 4–13.

⁶ Впрочем, некоторые исследователи считают, что данный термин методологически не бесспорен и даже политизирован. См., напр.: Штырков С. А. После «народной религиозности» // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / под ред. Ж. В. Корминой, А. А. Панченко, С. А. Штыркова. СПб., 2006. С. 7–15.

⁷ «Останки тела святого называются святыми мощами» (О святых мощах. М., 2016. С. 12). Культ святых имеет библейские корни и в христианстве начал формироваться в первые века его существования. Несколько позднее стал возникать и культ святых мощей. См. об этом: Браун П. Культ святых: его становление и роль в латинском христианстве. М., 2004. — Ю. Е. Арнаутова пересказывает «едва ли не хрестоматийную легенду»: хромой калека узнал о принесении в его местность чудотворных мощей; он бежал, боясь исцеления, так как своей хромотой хорошо кормился, но был исцелен против своей воли (Арнаутова Ю. Е. Чудесные исцеления святыми и «народная религиозность» в Средние века // Одиссей. Человек в истории. Представления о власти. М., 1995. С. 161).

⁸ Мощи святых крали, меняли, покупали и даже съедали, чтобы показать недейственность святого. См. об этом: Земон-Девис Н. Обряды насилия // История и антропология. Междисциплинарные исследования на рубеже XX–XXI вв. / под ред. М. М. Крома. СПб., 2006. С. 111–162. — Мотив «священного воровства» мощей не воспринимался как преступление. См., напр.: Иванов С. А. Благочестивое расчленение: парадокс почитание мощей в византийской агиографии // Византийская культура и агиография. М., 2020. С. 192.

⁹ 31.01.1935. Из донесения агента // Простите, звезды Господни. Исповедники и соглашения в документах. Фрязино, 1999. С. 136. — Святой и ученый Иероним Стридонский в IV в. писал критикам культа мощей: «Стало быть, епископ Рима поступает неверно, когда над мертвыми людьми, Петром и Павлом, для нас почитаемыми останками, для вас горстью дорожной пыли, приносит жертву Господу, а их могилы считает алтарями Христа?» (цит. по: Браун П. Культ святых. С. 20).

¹⁰ См. об этом перевод с фр. статьи 1981 г.: *Маршадье Б.* Вскрытие мощей в первые годы советской власти // Яков Кротов. Путешественник во времени. URL: <http://krotov.info/history/20/1910/1919marshade.htm> (дата обращения: 10.12.2020). — См. также: *Кашевара А. Н.* Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб., 2013. С. 64. — Не все вскрытия описаны в журнале «Революция и церковь», поэтому называемое в литературе количество вскрытий может незначительно отличаться.

¹¹ *Стецкевич М. С.* Свобода совести. СПб., 2006. С. 238.

¹² См., напр.: *Кашевара А. Н.*: 1) Церковь и власть. Русская православная церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999; 2) Советская власть и судьбы мощей православных святых. — Один и тот же декрет об отделении церкви от государства, который имеет два названия, И. В. Семененко-Басин считает двумя разными документами: *Семененко-Басин И. В.* Святость в русской православной культуре XX в. М., 2010. С. 75. — См. также: *Маршадье Б.* Вскрытие мощей...; *Greene R. N.* Bodies Like Bright Stars: Saints and Relics in Orthodox Russia. DeCalb, 2009. — В целом лучшее исследование темы осуществил С. Смит, однако «глухие» ссылки снижают ценность этой интересной статьи: *Smith S. A.* Bones of Contention: Bolsheviks and Struggle against Relics 1918–1930 // Past and Present. 2009. August. P. 155–194. — См. также книгу А. А. Панченко, одна глава в которой посвящена вскрытию мощей: *Панченко А. А.* Иван и Яков — необычные святые. «Крестьянская агрология» и религиозные практики в России. М., 2012. — Протоколы вскрытия мощей печатались в журнале «Церковь и революция». В 1961 г., в период нового гонения на церковь, некоторые из этих протоколов переизданы в названном выше сборнике «О святых мощах». О почитании мощей вообще глазами современного учено-антрополога см.: *Кормина Ж. В.* Паломники. Этнографические очерки православного номадизма. М., 2019. С. 179–198.

¹³ Так, в послании к красноармейцам задавался вопрос: «Почему вы оскверняете святые, честные мощи?» (Обращение Собора к красноармейцам 23 мая 1919 г. // Юго-восточный русский церковный собор. М., 2018. С. 164).

¹⁴ Именно так называлась известная статья в «Правде», которая недавно републикована: Газетная статья Н. Мещерякова «Поповские проделки» от 27 апреля 1919 г. // Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991: документы и материалы: в 6 т. Т. 1: в 4 кн. Кн. 1. М., 2018. С. 156–161.

¹⁵ Циркулярное письмо народного комиссара внутренних дел Г. И. Петровского губисполкомам и горисполкомам о революционных целях декрета и обследовании мощей святых // Православная Москва: документы и материалы. М., 2004. С. 197.

¹⁶ «Без всякого стеснения, с полным надругательством над религиозными чувствами православного русского народа они обращались с находившимися в храме мощами, самовольно вынули их из раки, а затем, вероятно, в оправдание своих действий выдумали басню, будто бы вместо останков тела св. Александра Свирского они нашли лежащую восковую куклу» (Заявление Н. Д. Кузнецова в Совнарком 20 декабря 1918 г. // Советское государство и религия 1918–1938 гг.: документы из архива государственного музея религии / под ред. Е. М. Лучшеева. СПб., 2012. С. 103).

¹⁷ О Михаиле Галкине и его деятельности см.: *Рогозный П. Г.* Духовенство против церкви в 1917–1918 гг. (Церковный большевизм и церковные большевики) // Эпоха войн и революций 1914–1920 / под ред. Б. И. Колоницкого, Д. Орловски. СПб., 2017. С. 375–391.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. А. 353. Оп. 3. Д. 691. Л. 16–16 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Д. 731. Л. 62.

²¹ Там же.

²² Дискуссия о состоянии и принадлежности Александру Свирскому мощей, выставленных в монастыре сейчас, для исследуемого вопроса не представляет интереса. Мощам или нетленному телу, которое принимают за мощи подвижника, посвящена разного рода литература. См., напр.: Тайны и загадки мощей чудотворца Александра Свирского. М., 2007.

²³ Показания настоятеля Александро-Свирского монастыря игумена Антония от 20 декабря 1918 г. // Конфессиональная политика советского государства. Т. 1. Кн. 1. С. 151–152. — Чтение этого небольшого документа наводит на мысль о его нецерковном происхождении. Ср., напр., такой фрагмент: «...мощи каковы они должны быть по Писанию, т. е. “нетленными”» (Там же. С. 152). Вряд ли это мог писать настоятель монастыря, так как в Библии про мощи ничего не говорится.

²⁴ *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений: в 15 т. Л., 1991. Т. 7. С. 365–376.

²⁵ См. переиздание книги 1894 г.: *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М., 1998. С. 34–35. — Сейчас некоторые называют лжемощами останки последнего императора и его семьи, похороненные в Петропавловской крепости и не признанные церковью останками царя (Святые мощи. Почитание мощей. Гонения на святые мощи. Лжемощи. СПб., 2007).

²⁶ *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка: в 3 т. М., 1989. Т. 2, ч. 1. С. 179; Словарь русского языка IX–XVII вв. М., 1982. Вып. 9. С. 286.

²⁷ *Голубинский Е. Е.* История канонизации... С. 35–39.

²⁸ *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 38.

²⁹ *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России. С. 209–210. — Интересно отметить, что в Греции сильна была и противоположная традиция: останки праведника должны непременно сгнить. До нашего времени эта традиция сохранилась на Афоне, когда кости монаха откапывают через несколько лет, обмывают и хранят в специальных местах. Б. И. Успенский считает, что это отразилось в знаменитом выражении «перемывать косточки» (*Успенский Б. И.* Русская духовность и иконопочитание // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. СПб., 2014. Вып. 3. С. 49).

³⁰ Акты об открытии мощей св. Димитрия, митрополита Ростовского // *Голубинский Е. Е.* История канонизации... С. 475–484.

³¹ См. об этом: *Лавров А. С.* Канонизация и почитания святых мощей в России в первой половине XVIII в. // Русская религиозность: проблемы изучения. С. 155–173; *Живов В.* Дисциплинарная революция и борьба с суеверием в России XVIII в.: «Проваль» и их последствия // Антропология революции: сб. статей / сост. и ред. И. Прохорова, А. Дмитриев, И. Кукулин, М. Майофис. М., 2009. С. 327–360. — Если статья Лаврова содержательна и интересна, то работа Живова крайне тенденциозна. В частности, он пишет: «Не будет слишком большой натяжкой сказать, что государственная апроприация религиозного дисциплинирования, произведенная Петром I, обернулась в конечном итоге революцией 1917 г.» (*Живов В.* Дисциплинарная революция... С. 352).

³² «Представление о нетленности как признаке святости прослеживается у русских с древнейших времен. В целом ряде случаев именно нетленность является основной (а иногда даже и единственной!) причиной почитания святого и, напротив, отсутствие нетленности может служить поводом отказа от почитания» (*Успенский Б. А.* Русская духовность и иконопочитание. С. 47). «Понимание мощей как нетленного тела, сохранившего первозданный вид, издавна бытовало в народной среде как элемент фольклорной традиции. <...> Порой для возникновения стихийного поклонения и почитания телесных останков не требовалось никаких знамений и исцелений, достаточно было признака нетленности» (*Серафим (Парамонов)* О почитании святых мощей. М., 2004. С. 22). О мощах неизвестных людей см.: *Левин Ив.* От тела к культуре // Двоеверие и народное православие в истории России. М., 2004. С. 162–187. — Так, автор считает, что для простого народа «первое свидетельство сверхъестественной силы заключалось в необычайной степени сохранности тела» (Там же. С. 184).

³³ Цит. по: *Черная Л. А.* История культуры Древней Руси. М., 2011. С. 134.

³⁴ *Мороз А. Б.* Народная агиография. Устные и книжные основы фольклорного культа святых. М., 2016. С. 15.

³⁵ Выписка из определения Св. Синода от 3–16 декабря 1909 г. // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 797. Оп. 79. От. 2. Ст. 3. Д. 173. Л. 46–49.

³⁶ Записка из дела об обрушении раки преподобного Нила, Столбенского чудотворца // Тверские епархиальные ведомости. 1907. 1 янв.

³⁷ *Митрополит Арсений (Стадницкий)*. Дневник: На Поместный Собор 1917–1918 гг. М., 2018. С. 109 (запись от 23 октября 1917 г.). — Примерно в то же время солдаты, расквартированные в Ново-Почаеве в начале октября, устроили погром не только местных продовольственных лавок, но и самой лавры. По сообщению начальника штаба Сибирского корпуса, «солдаты переоделись в священнические ризы и начали кощунственное служение, но были остановлены более благоразумными и, видимо, верующими товарищами» (Центральный государственный архив Украины. Ф. 315. Оп. 2. Д. 736. Л. 9).

³⁸ Указ Св. патриарха Тихона епархиальным архиереям об устранении поводов к глумлению и соблазну в отношении св. мощей. 17 февраля 1919 г. // Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000. С. 497.

³⁹ См. об этом: *Маршадье Б.* Вскрытие мощей...

⁴⁰ Тогда же началась торговля вещами, якобы лежавшими в гробнице святого. См. об этом: *Greene R. N.* Bodies Like Bright... P. 203.

⁴¹ *Готье Ю. В.* Мои заметки. М., 1997. С. 277 (запись от 14 апреля 1920 г.).

⁴² *Орешиников А. В.* Дневник. М., 2010. Кн. 1. С. 202 (запись от 31 марта 1919 г.).

⁴³ *Окунев Н. П.* Дневник москвича 1920–1924. С. 97. Т. 2 (запись от 24 декабря 1920 г.). — Ср.: «Я никогда не верил в мощи, но мощи Св. Сергия для меня были всегда какой-то национальной святыней. И жутко делается, что и над этой святыней свой народ надругался. Да, народ. Не оговаривайтесь “большевики”. Народ допустил и молча созерцал это» (*Князев Г. А.* Из записной книжки русского интеллигента // Русское прошлое. СПб., 1994. Кн. 5. С. 205 (запись от 6 апреля 1921 г.)).

⁴⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 50. М., 1970. С. 279.

⁴⁵ См. об этом: *Нечаев С. Г.* Церковь на Урале в период великих потрясений 1917–1922 гг. Екатеринбург, 2001. — Так, фильм о вскрытии мощей Сергия по просьбам красноармейцев показывали несколько раз (Там же. С. 278).

⁴⁶ *Орешиников А. В.* Дневник... С. 218 (запись от 29 июля 1919 г.).

⁴⁷ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 732. Л. 36–36 об.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ История с мощами Сергия Радонежского имела неожиданное продолжение. После побед Красной армии в Великой Отечественной войне у многих церковных деятелей возникло желание получить гражданство СССР и даже поехать туда. Резко противоположную позицию высказывал архимандрит, известный церковный историк и богослов Киприан (Керн): «Пока мощи преп. Сергия лежат в антирелигиозном музее, я не верю ни в какие перемены в отношении церкви» (Пасхальный свет на улице Даро. Дневники Петра Евграфовича Ковалевского. 1937–1948. Нижний Новгород, 2014. С. 368 (запись от 18 ноября 1944 г.)). После войны мощи Сергия передали церкви, не делая из этого события рекламную кампанию. См. об этом: *Андроник (Трубачев)*. Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского 1918–1946 гг. М., 2008. — Основу данной книги составляют публикации документов. Впоследствии в атеистической литературе эпохи Хрущева даже проскальзывало сожаление, что мощи Сергия отдали церкви. См., напр.: *Юдин Н. И.* Правда о петербургских «святых». Л., 1961. С. 39.

⁵¹ Предложение Наркомата юстиции о ликвидации мощей во всероссийском масштабе 29 июля 1920 г. // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: документы и фотоматериалы / под ред. Я. Н. Шапова. М., 1996. С. 60. — Последнее публичное вскрытие мощей произошло в 1930 г., когда вскрыли многострадальные мощи Анны Кашинской. См. об этом: *Greene R. N.* Bodies Like Bright... P. 200.

⁵² Следственное дело патриарха Тихона / отв. сост. Н. А. Кривова. М., 2000. С. 519–521.

⁵³ Очевидно, что реакция на эту акцию большевиков была важна для них, они о ней спрашивали духовенство даже в тех епархиях, где не было святых мощей. См., напр., ответ епископа на вопрос, верит ли он чудотворным мощам и иконам: «В чудотворную силу мощей и чудотворных икон как таковых я верю. Я нахожу, что неправильно поступали отдельные служители

церкви, когда к существующим останкам святых прибавляли искусственные части тела, так как я считаю, что от святого человека всякие, даже незначительные останки дороги и могут творить чудеса, и всякая подделка может лишь оскорблять чувства истинно верующих» (Протокол допроса епископа Филиппа (Ставицкого) 26 января 1921 г.: документы и материалы // Каиль М. В. Православная церковь и верующие смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны. М., 2010. С. 284).

⁵⁴ Федотов Г. П. Святые древней Руси... С. 26.

⁵⁵ Из письма В. Д. Бонч-Бруевича М. И. Шахновичу 28 марта 1948 г. // Шахнович М. М., Чумакова Т. В. Музей истории религии Академии наук и российское религиоведение (1932–1961). СПб., 2014. С. 336.

⁵⁶ Там же. — Сам Бонч-Бруевич не знал, что делать с мощами, и спрашивал «доброего совета» у председателя Совета по делам церкви Г. Г. Карпова. Тот также не знал, что делать с мощами, и обещал с этим вопросом «входить в инстанцию», выражая надежду, что мощи «находятся в запасниках, а не в качестве экспоната музея» (Степашин В. А. Серафим Саровский М., 2018. С. 431).

⁵⁷ Мощи Александра Невского хранились в запасниках Музея религии и атеизма.

⁵⁸ Письмо А. Ф. Филиппова Н. И. Троцкой 5 сентября 1920 г. // Советское государство и религия... С. 139–140. — Шницберг до революции служил в Синоде. К тому времени и он, и Галкин были членами партии. До Октябрьской революции и в первые месяцы после нее Галкин был настоятелем Спасо-Колтовской церкви в Петрограде. Об А. Ф. Филиппове и его роли в деле вскрытия мощей см.: Лучшев Е. М. Антирелигиозная пропаганда 1917–1941 гг. СПб., 2016. С. 93–94.

⁵⁹ Орешиников А. В. Дневник... Кн. 2. С. 260 (запись от 11 марта 1928 г.).

Статья поступила в редакцию 3 апреля 2020 г.

Рекомендована в печать 4 сентября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рогозный П. Г. Большевики и святые мощи // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 4. С. 989–1004. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.411>
УДК 94(47).084.3

Аннотация: Статья посвящена вскрытию мощей в первые годы советской власти и реакции «народного православия» на это вскрытие. Святые мощи — останки святых людей почитаются как в Православной, так и в Католической церквях. Церковь почитает и кости святых, и нетленные останки. В 1918–1920 гг. большевики, зная народную веру в нетление святых мощей, организовали их вскрытие и вместо нетленных мощей часто находили только кости. В комиссию, занимавшуюся вскрытием мощей святых, назначались и представители власти, и священники, и врачи — так советская власть пыталась дискредитировать церковь. Организаторами кампании по вскрытию мощей были люди, до революции имевшие отношение к Православной церкви, в том числе бывшие священники или те, кто служил в Синоде. Вскрытие мощей стало большим потрясением для верующих и большой удачей для новых властей. Итоги кампании по вскрытию мощей новые власти публиковали в прессе и активно использовали впоследствии. В результате данной акции немало людей все более критично стало относиться к священнослужителям, а некоторые даже порвали с верой, потому что мощи оказались «поддельными». Идеологическая составляющая акции менялась: вначале ее рассматривали как антиклерикальную, потом как антицерковную и, наконец, как антирелигиозную. В итоге она стала самой успешной антицерковной кампанией новых властей в эпоху Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, большевики, православие, церковь, святые мощи, нетление, вскрытие.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00369 («Процессы легитимации насилия: культура конфликта в России и эскалация Гражданской войны»).

Сведения об авторе: Рогозный П. Г. — канд. ист. наук, науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург, Россия); rogozny@yandex.ru

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

FOR CITATION

Rogozny P. G. 'Bolsheviks and the Holy Relics', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 4, 2020, pp. 989–1004. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.411> (In Russian)

Abstract: The article explores the opening of religious relics in the first years of Soviet power and the reaction to this opening by “popular orthodoxy”. Holy relics — the bones and imperishable remains of holy people — are revered in both the Orthodox and Catholic churches. In 1918–1920, the Bolsheviks, knowing popular belief in the incorruption of Holy relics, organized the opening of Church relics, and instead of imperishable relics found only bones. Government officials, priests, and doctors were appointed to the Commission responsible for opening relics of saints. Thus, the Soviet authorities tried to discredit the Church. The organizers of the company for opening relics were those who before the Revolution were linked to the Orthodox Church. These were either former priests or people who served in the Synod. The opening of the relics was a great shock for the faithful and a great success for the new authorities. Instead of imperishable relics, the tombs were found at best with rotted bones. The results of this campaign were published in the press and were actively used by Soviet power later.

Keywords: Civil War, Bolsheviks, Orthodoxy, Church, Holy Relics, the imperishable, the autopsy.

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSCF), project no. 20-18-00369 (“Processes of legitimizing violence: the culture of conflict in Russia and the escalation of the Civil War”).

Author: Rogozny P. G. — PhD in History, Research Fellow, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); rorozny@yandex.ru

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russia

References:

- Andronik (Trubachev). *Closing of the Trinity-Sergius Lavra and the fate of the relics of St. Sergius of Radonezh 1918–1946* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Arnautova Iu. E. 'Miraculous Healings by Saints and "Folk Religiosity" in the Middle Ages', *Odissei. Chelovek v istorii. Predstavleniia o vlasti* (Moscow, 1995). (In Russian)
- Brown P. *The cult of the saints. Its rise and function in latin christianity* (Moscow, 2004). (Rus. ed.)
- Chernaia L. A. *History of Culture of Ancient Russia* (Moscow, 2011). (In Russian)
- Fedotov G. P. *Saints of Ancient Russia* (Moscow, 1990). (In Russian)
- Gauthier Yu. V. *My notes* (Moscow, 1997). (In Russian)
- Golubinskii E. E. *History of the Canonization of Saints in the Russian Church* (Moscow, 1998). (In Russian)
- Gorbatov A. V. *Years and wars* (Moscow, 1965). (In Russian)
- Greene R. N. *Bodies like bright stars: saints and relics in orthodox Russia* (DeCalb, 2009).
- Iudin N. I. *The Truth about Petersburg "Saints"* (Leningrad, 1961). (In Russian)
- Ivanov S. A. 'Pious dismemberment: the paradox of veneration of relics in Byzantine hagiography', *Vizantiiskaia kul'tura i agiografiia* (Moscow, 2020). (In Russian)
- Kail' M. V. *The Orthodox Church and the Believers of the Smolensk Diocese during the Revolutions and Civil War* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Kashevarov A. N. *Soviet power and the fate of the relics of Orthodox saints of St. Petersburg* (St. Petersburg, 2013). (In Russian)
- Kashevarov A. N. *The Church and the Authorities. The Russian Orthodox Church in the First Years of Soviet Power* (St. Petersburg, 1999). (In Russian)
- Kormina Zh. V. *Pilgrims. Ethnographic sketches of the Orthodox nomadism* (Moscow, 2019). (In Russian)

- Lavrov A. S. 'Canonization and Veneration of Holy Relics in Russia in the First Half of the 18th Century', *Russkaia religioznost'. Problemy izucheniia*, eds A. I. Alekseev, A. S. Lavrov (St. Petersburg, 2000). (In Russian)
- Lavrov A. S. 'Religiosity in Russian Historiography', *Russkaia religioznost'. Problemy izucheniia*, eds A. I. Alekseev, A. S. Lavrov (St. Petersburg, 2000). (In Russian)
- Lavrov A. S. *Sorcery and religion in Russia* (Moscow, 2000). (In Russian)
- Levin I. V. 'From the Body to the Cult', *Dvoeverie i narodnoe pravoslavie v istorii Rossii* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Luchshev E. M. *Antireligious propaganda of 1917–1941* (St. Petersburg, 2016). (In Russian)
- Marshad'e B. 'Opening the Relics in the First Years of Soviet Power', *Iakov Krotov. Puteshestvennik vo vremeni*. Available at: <http://krotov.info/history/20/1910/1919marshade.htm> (accessed: 10.12.2020). (Rus. ed.)
- Metropolitan Arseny (Stadnitsky). *Diary: At the Local Council* (Moscow, 2018). (In Russian)
- Moroz A. B. *Folk hagiography. Oral and book bases of the folklore cult of saints* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Nechaev S. G. *The Church in the Urals during the Great Upheavals of 1917–1922* (Yekaterinburg, 2001). (In Russian)
- Oreshnikov A. V. *Diary* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Panchenko A. A. *Ivan and Yakov — Unusual Saints. "Peasant Hagiology" and Religious Practices in Russia* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Rogoznyi P. G. 'Clergy against the Church in 1917–1918 (Church Bolshevism and Church Bolsheviks)', *Epokha voin i revoliutsii 1914–1920*, eds B. I. Kolonitsky, D. Orlovsky (St. Petersburg, 2017). (In Russian)
- Secrets and Riddles of the Relics of the Wonderworker Alexander Svirsky* (Moscow, 2007). (In Russian)
- Semenenko-Basin I. V. *Holiness in Russian Orthodox Culture of the 20th century* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Serafim (Paramonov). *On the Veneration of Holy Relics* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Shtyrkov S. A. 'After the "Folk Religion"', *Sny Bogoroditsy. Issledovaniia po antropologii religii*, eds J. V. Kormina, A. A. Panchenko, S. A. Shtyrkov (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Smith S. A. 'Bones of Contention: Bolsheviks and Struggle against Relics 1918–1930', *Past and Present*, August, 2009.
- Soviet power and religion 1917–1938. A document from the state Museum of religion*, ed. by E. M. Luchshev (St. Petersburg, 2012). (In Russian)
- Stepashin V. A. *Serafim Sarovsky* (Moscow, 2018). (In Russian)
- Stetskevich M. S. *Freedom of conscience* (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- The investigative case of Patriarch Tikhon*, comp. by N. A. Krivov (Moscow, 2000). (In Russian)
- The Russian Orthodox Church and the Communist State. 1917–1941: Documents and Photographs*, ed. by Ya. N. Shchapov (Moscow, 1996). (In Russian)
- Uspenskii B. I. 'Russian Spirituality and the Veneration of Icons', *Fakty i znaki. Issledovaniia po semiotike istorii*, iss. 3 (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Zemon-Devis N. 'Rites of Violence', *Istoriia i antropologiia. Mezhdistiplinarnye issledovaniia na rubezhe XX–XXI vv.*, ed. by M. M. Krom (St. Petersburg, 2006). (In Russian)
- Zhivov V. 'Disciplinary Revolution and the Fight against Superstition in Russia of the 18th Century: "Failures" and their consequences', *Antropologiia revoliutsii: sb. statei*, eds I. Prokhorova, A. Dmitriev, I. Kukulin, M. Maiofis (Moscow, 2009). (In Russian)

Received: April 3, 2020

Accepted: September 4, 2020